УДК 070; 811.161.1 DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10115

Т. В. Джалагония
Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» 2010–2020 гг.

Данная статья посвящена изучению такого медийного феномена, как газетный заголовок. Автор, обращаясь к лингвистическому эксперименту, рассматривает функционирование синтаксических средств выразительности в заголовках газеты «Комсомольская правда». Данная тема приобретает все большую актуальность в связи с усилением влияния языка СМИ на нормы современного русского литературного языка. Анализируются отрицательные конструкции, конструкции с обращением, присоединительные конструкции и др. Особое внимание уделяется конструкциям с чужой речью.

Ключевые слова: медиатекст, экспрессивный синтаксис, синтаксические средства выразительности, газетный заголовок, «Комсомольская правда».

Повышенное внимание к изучению выразительных ресурсов медиатекста стало неизбежным вследствие стремительного развития медиатехнологий, без которых немыслимо современное общество [9. С. 5]. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что именно язык СМИ рассматривается исследователями как усредненная модель языка нации [14], причем является важным не только нормативный, но и экспрессивный аспект. Внимание современных исследователей привлекают «теоретические основы, принципы и методы исследования экспрессивных синтаксических конструкций» [6. С. 3], «экспрессивные синтаксические конструкции как средства выражения структурных и семантических категорий публицистического текста» [6. С. 3], функционирование экспрессивного синтаксиса [8].

Данная статья посвящена синтаксическим средствам выразительности в заголовках газеты «Комсомольская правда». Этот источник для исследования был выбран не случайно: «Комсомольская правда» – издание, которое, имея широкую аудиторию, активно формирует общественные установки читателей, прививает им определенные языковые вкусы. И хотя экспрессивные свойства синтаксических структур – вопрос достаточно разработанный [2], на материале заголовков газеты «Комсомольская правда» 2000–2020 гг. он не изучался.

Заголовки для анализа отбирались методом случайной выборки. На начальном этапе исследования было отобрано около тысячи заголовков, содержащих в себе лингвистические средства выразительности.

Анализируя языковые средства выразительности заголовков «Комсомольской правды», мы заметили, что заголовки становятся выразительными не только благодаря лексике и фразеологии, но и благодаря синтаксису, на котором мы и решили остановить внимание в статье.

Заголовок рассматривается как особая [12] прагмалингвистическая [7] единица медиадискурса [3], которая является одновременно синсемантичным и автосемантичным элементом медиатекста. Его специфика обусловлена особенностями медийной коммуникации [1].

«Синтаксис – важнейшая стилеобразующая область языка. Он обладает огромными ресурсами выразительности, во многом определяет стилевой облик текста, имеет непосредственное отношение к распределению информации в предложении и тексте. Почти все категории, все составляющие синтаксиса так или иначе сказываются на стиле текста» [14. С. 171].

Журналисты «Комсомольской правды» при создании заголовков обращаются к разнообразным синтаксическим конструкциям (при этом, как правило, порядок слов остается прямым).

Выразительными в заголовках становятся отрицательные конструкции [5], например, «Юрий Куклачев: Я кошек не мучаю – мне даже комара убить жалко» («Комсомольская правда» от 12.04.2014). Подобные заголовки направлены на опровержение необоснованной точки зрения,

которой могут придерживаться некоторые читатели газеты. В таких заголовках внимание одновременно привлекается как к мнению, с которым не согласна редакция (в приведенном примере таким является мнение, будто Юрий Куклачев мучает кошек), так и к истинному положению вещей (Юрий Куклачев любит кошек, его дрессировка этих животных по сути дрессировкой не является: кошки делают то, что им нравится, потому что их любит хозяин и они отвечают хозяину тем же; об этом мы узнаем из текста публикации и из иллюстрации, сопровождающей материал).

Выразительны также конструкции с обращением: «Зря вы назвали русских диаспорой, пан Перебийнис» («Комсомольская правда» от 19.03.2014). Обращение (слово или словосочетание, называющее того, к кому обращена речь) обычно используется в диалогической речи, чтобы привлечь внимание собеседника. В рассмотренных нами заголовках «Комсомольской правды» обращения не были адресованы читателю. Они, как в приведенном примере, были адресованы человеку, который, возможно, и не увидит данной публикации. По нашему мнению, функция обращений в подобных заголовках – обозначить в заглавии личность оппонента и имитировать диалог с оппонентом (думаем, что заголовок «Зря пан Перебийнис назвал русских диаспорой» был бы менее выразительным, поскольку из него исчез бы элемент диалогичности, полемичности; осталась бы констатация факта и его оценка). Рассмотрим еще один заголовок с обращением: «Спасибо тебе за правду, «Комсомолка»!» («Комсомольская правда» от 02.11.2000). Включение обращения в текст является основой олицетворения. Создается образ газеты-друга, говорящего своим читателям правду.

Присоединительные конструкции, хоть и встречались в заголовках нечасто, также являлись источником выразительности: «Весна, время отмечать Новый год. По-лаосски» («Комсомольская правда» от 02.03.2015). «Присоединение – принцип построения высказывания, при котором какая-то его часть получает самостоятельную коммуникативную значимость и в виде отдельной, как бы дополнительной информации прикрепляется к основному сообщению» [10. С. 399] (в приведенном примере заголовок без присоединительной конструкции воспринимается как абсурд: кто же у нас новый год отмечает весной? Эта абсурдность привлекает внимание читателя; присоединительная конструкция возвращает заголовку смысл и сообщает читателю интересный факт: в Лаосе Новый год, согласно заголовку, отмечают именно весной). Вот еще один пример: «Нашу историю уже успели переписать! Недорого» («Комсомольская правда» от 05.10.2020). Синтаксическая конструкция подчеркивает абсурдность ситуации и помогает донести до читателей мнение автора материала.

В ряде случаев внимание читателя привлекалось при помощи рифмованных строк. Этот прием встречается в заголовках «Комсомольской правды» значительно чаще, чем отрицательные конструкции, конструкции с обращением, присоединительные конструкции: «Держась за бороду, он мчал по городу» («Комсомольская правда» от 26.12.2013); «На майских в Крыму – и сердцу, и уму» («Комсомольская правда» от 11.04.2014); «В каждом эфире – по Земфире» («Комсомольская правда» от 12.04.2014); «Взял я кисти, краски, тушь – вот ваш портрет. С почтеньем Буш!» («Комсомольская правда» от 06.04.2014). Заголовок «Держась за бороду, он мчал по городу» без прочтения материала остается совсем неясным (возможно, журналист и рассчитывал, что рифмованные строки привлекут внимание читателя, а неясность их смысла побудит обратиться к прочтению публикации). Заголовок «В каждом эфире – по Земфире» без прочтения материала остается неясным отчасти (почему в «каждом эфире?»; читателю понятно, что в заголовке содержится преувеличение – гипербола, но что стало основанием для такого преувеличения? – ответ на этот вопрос читатель пытается найти в журналистском материале).

В пределах одной публикации невозможно назвать и охарактеризовать все синтаксические выразительные средства, к которым обращаются при работе над заголовками журналисты «Комсомольской правды». Это и разнообразные типы вопросительных конструкций: «Кто это сделал?» («Комсомольская правда» от 13.09.2001), «Мы в безопасности?» («Комсомольская правда» от 13.09.2001), и восклицательные предложения: «Комсомолка предупреждала о возможном ЧП еще в 2002 году!» («Комсомольская правда» от 07.07.2012), «Комбат Якунин – настоящий герой России!» («Комсомольская правда» от 19.03.2003), и инверсивный порядок слов: «В Киргизии снова грянула страшная нескончаемая революция» («Комсомольская правда» от 05.10.2020), и мн. др.

Чаще всего в заголовках «Комсомольской правды» встречаются конструкции с чужой речью – «дословным воспроизведением чужого высказывания» [11. С. 404]. Эти фрагменты текста сохраняют языковые особенности речи их авторов (не являющихся авторами журналистских материалов). В выборе термина для обозначения чужой речи в газетном заголовке мы затруднялись. Термин «прямая речь» предполагал особый тип оформления «слов автора»: прямая речь – это «дословное воспроизведение чужого высказывания, сопровождаемое комментирующей репликой говорящего («словами автора»)» (в качестве примеров приводились следующие: «Он сказал: «Как здесь хорошо!»»; ««Не могли бы вы нам помочь?» – спросил я его»; «Хорошо бы, – предложил отец, – немного прогуляться») [11. С. 404]. Слова автора в рассматриваемых нами заголовках были оформлены иначе: «Актриса Анна Ардова: Дети мне доверяют, и я этим очень дорожу» («Комсомольская правда» от 11.04.2014); при этом кавычки могли быть проставлены и могли отсутствовать, это отражено в тексте статьи; закономерности наличия или отсутствия кавычек выявить не удалось. Кроме того, слова автора могли быть опущены: «Мы – второй «Беркут», нас предали» («Комсомольская правда» от 18.03.2014). Примеры второго типа (без указания на автора высказывания) не соотносились с определением прямой речи, данным в Лингвистическом энциклопедическом словаре, поскольку в определении подчеркивалось обязательное наличие двух частей – чужой речи и «слов автора». Но по своей сути само рассматриваемое нами явление не противоречило природе прямой речи («Прямая речь не только ориентирует на передачу предметного содержания чужого высказывания, но и на буквальное воспроизведение его формы со всеми характерными грамматическими, лексическими, интонационными, стилистическими особенностями последней» [11. С. 404]). Для обозначения рассматриваемого явления можно было использовать и термин «цитата»: «Цитата <…> – дословно приведенная выдержка из текста. Требование точности воспроизведения цитаты охватывает не только слова, но и знаки препинания, шрифтовое оформление. Это в равной мере относится к выдержке из официального документа, несущей читателю содержательную информацию, и к эмоционально насыщенной цитате из художественного произведения. В газете не принято давать подробные ссылки на источник цитаты» [13. С. 212]. Приведенное высказывание подразумевает, что цитируемый текст должен быть письменно зафиксирован. Но в газетной практике можно цитировать и звучащую (устную) речь. Термин «цитата», по нашему предположению, указывает на происхождение приведенного высказывания (чужая речь; речь, не принадлежащая автору текста, в который цитата включена) и на оформление приведенной цитаты, но не указывает на синтаксическую особенность предложения. Термин «прямая речь» указывает на синтаксическую особенность предложения – его «двухчастность» (чужая речь и слова автора). Эта двухчастность была представлена косвенным образом во всех рассмотренных нами примерах. Так, к заголовку «На востоке нужен лидер. Тогда ни один националист не устоит» («Комсомольская правда» от 08.08.2014) был дан подзаголовок «Читатели обсуждают расследование нашего спецкора на сайте kp.ru», т. е. указание на автора высказывания все же присутствовало; и это высказывание можно оформить так же, как оформляется прямая речь: ««На востоке нужен лидер. Тогда ни один националист не устоит», – так написал один из читателей, обсуждая расследование нашего спецкора, на сайте kp.ru». И все же было решено остановиться на термине «чужая речь».

Введение чужой речи в текст как выразительный прием в анализируемых заголовках могло использоваться наряду с другими средствами языковой выразительности (метафоры, вопросительные конструкции [о них см. 4] и др.).

Мы обратили внимание на то, что в большинстве случаев при введении чужой речи в заголовок автор высказывания в данном заголовке обозначен: «Михаил Задорнов: Охватывает гордость за то, что русские люди хотят за себя постоять» («Комсомольская правда» от 10.11.2019) или: «Четырехкратная паралимпийская чемпионка Алена Кауфман: На призовые за Сочи помогу сиротам» («Комсомольская правда» от 10.04.2014).

В рассматриваемых конструкциях, как и при введении в текст прямой речи, грамматические связи между частями не выражены. На наш взгляд, такая грамматическая самостоятельность частей данных синтаксических конструкций связана с их (частей) содержательной самостоятельностью. Для привлечения внимания к материалу (а это одна из функций заголовков) важно и то, что сказано в чужой речи, и то, кто это сказал. «Авторы» слов – Владимир Путин, Ванга, Валерий Леонтьев, Юрий Поляков – известные, выдающиеся личности, люди, чье мнение и жизненная

позиция социально значимы или (и) чья личная жизнь, чьи поступки представляют интерес для широкого круга читателей. Привлечь внимание аудитории к упоминанию об этих людях в журналистской публикации позволяет синтаксическая самостоятельность той части конструкции с чужой речью, в которой содержится указание на данного человека (автора чужой речи). Внимание читателя концентрируется на авторе слов благодаря лаконизму таких конструкций: «Ванга: То, что объединилось, рассыплется на кусочки. Это будет рядом с Россией» («Комсомольская правда» от 24.08.2016) (ср.: «Ванга сказала, что то, что объединилось, рассыплется на кусочки. Это будет рядом с Россией») или «Валерий Леонтьев: Людей, обокравших мою квартиру, уже никто не найдет» («Комсомольская правда» от 19.03.2014) (ср.: «Валерий Леонтьев считает, что людей, обокравших его квартиру, уже никто не найдет»). Синтаксическая самостоятельность той части конструкции, в которой приводится чужая речь, и лаконичность конструкций с чужой речью привлекает внимание читателя не только к тому, кто говорит, но и к тому, о чем сказано: «Владимир Путин: Мы не могли оставить жителей Крыма в беде» («Комсомольская правда» от 18.03.2014).

Если журналист не уверен, что социально значимое лицо (автор чужой речи) известно всем читателям, то в части конструкции с чужой речью, обозначающей автора слов, вводится комментарий – кем является этот человек: «Юрий Поляков, главный редактор «Литературной газеты»: Запад на Украине повторяет ошибку Чемберлена, заигрывавшего с Гитлером» («Комсомольская правда» от 10.04.2014); «Украинский боксер Павел Ищенко – своим болельщикам: Оскорбляя русских, вы оскорбляете себя» («Комсомольская правда» от 10.04.2014).

Если журналист предполагает, что автор чужой речи должен быть известен всем читателям, но не уверен в этом, либо сомневается, что об авторе речи читателям известно все, что нужно для понимания его роли в раскрытии темы журналистского материала, то социальная роль автора чужой речи обозначается либо в подзаголовке, либо в лиде, либо в начале самого материала, например: «Алексей Пиманов: «На Новый год канал «Звезда» позаботится о ваших детях»» («В конце октября Алексей Пиманов, более известный телезрителям в качестве ведущего программы «Человек и закон», сложил с себя полномочия сенатора и возглавил холдинг «Красная звезда»» («Комсомольская правда» от 26.12.2013); это начало журналистского текста).

Автором чужой речи в рассматриваемых заголовках может быть и группа лиц – эксперты, луганские повстанцы, МИД РФ.

Является ли автор чужой речи частным лицом или группой лиц, внимание читателя к материалу привлекает именно социальная значимость автора чужой речи. Как правило, указание на автора чужой речи, хоть и набрано шрифтом меньшего размера, чем сама чужая речь, выделено красным цветом.

В заголовок с чужой речью (в ту его часть, в которой дано указание на автора слов) может вводиться пояснение, кому адресована чужая речь (конструкции «кто – кому»): «Луганские повстанцы – спецкору «КП»: Мы сложим оружие только после референдума» («Комсомольская правда» от 10.04.2014). В приведенном нами примере адресат речи – это спецкор «Комсомольской правды». Указание на адресата в данной конструкции подчеркивает эксклюзивность информации и профессионализм спецкора, сумевшего вызвать автора чужой речи на откровенность.

Если журналисту кажется привлекательным (экспрессивным, интригующим, социально значимым) содержание чужого высказывания, но он считает, что надо уточнить, о чем идет речь, либо содержание чужой речи без комментариев может оказаться для читателя непонятным, то в часть высказывания с чужой речью, обозначающую автора слов, вводится конструкция «кто – о чем»: «Эксперты – о мировой экономике: «Кризис еще не закончился, но уже перевалил за экватор»» («Комсомольская правда» от 13.01.2014); «Филипп Киркоров – о «Евровидении-2014»: На фоне женщины с бородкой наши ангелы будут выделяться» («Комсомольская правда» от 07.04.2014).

Когда автор чужой речи в заголовке не обозначен, журналист, как правило, хочет привлечь внимание читателя только к содержанию чужой речи: «Начать строительство базы около Луны мы могли бы уже сегодня» («Комсомольская правда» от 12.04.2014); комментарий к заголовку: «Генеральный конструктор ракетно-космической корпорации «Энергия» Виталий Лопота рассказал, на каком корабле наши космонавты полетят на Луну и Марс». Автор чужой речи не обозначен и тогда, когда он известен лишь в узких кругах: «Сектанты боятся

разоблачений» («Комсомольская правда» от 17.11.2017); комментарий к заголовку: «Александр Дворкин, богослов, заведующий кафедрой сектоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, – в эфире Радио «КП»»; либо тогда, когда не известен аудитории издания: «Стать сильнее назло врагам» («Комсомольская правда» от 12.08.2019); прочитав материал, узнаем, что так написал читатель Михаил на читательском форуме КП.ru. При этом для журналиста важно, что слова, вынесенные в заголовок, – именно чужая речь, а не слова журналиста, о чем свидетельствует наличие кавычек. Отсутствие кавычек возможно в том случае, когда само содержание чужой речи указывает на то, что автор слов не сам журналист: «Мы – второй «Беркут», нас предали» («Комсомольская правда» от 18.03.2014); комментарий к заголовку: «Офицер из Киева откровенно пообщался с нашими корреспондентами».

Автором чужих слов в рассматриваемом случае, как правило, является частное лицо: «Обвинили, что журналисты – агенты Лубянки» («Комсомольская правда» от 10.04.2014); комментарий к заголовку: «Андрей Колесников, редактор журнала «Русский пионер» и спецкор газеты «КоммерсантЪ», – в эфире Радио «КП»». Содержание речи частного лица может отражать не только его мнение, но и мнение социальной группы: «Спасибо России, все правильно сделала!»

Формально конструкции, в которых автор чужой речи не обозначен, не являются двухчастными (имеется только одна часть – чужая речь), но наличие кавычек указывает на то, что можно говорить о пропуске второй части (указания на автора слов); содержание этой части восстанавливается из контекста – либо из комментария к заголовку, который по своей сути представляет указание на автора слов, либо во время прочтения самого материала: «Боевики во власти сидят. А наших – судят» («Комсомольская правда» от 09.04.2014); читая текст, узнаем, что слова принадлежат одному из задержанных участников протестов в Харькове, которым начали предъявлять обвинения. Думаем, что в подобных случаях можно говорить о потенциально двухчастной структуре, содержание одной из частей которой (указания на автора слов) может быть восстановлено при прочтении текста.

В заголовках этой группы было замечено неточное воспроизведение чужой речи. Цель введения в текст такой неточности – повышение выразительности газетного заголовка. Степень неточности различна. В заголовке «Привыкли считать Россию побежденной…» («Комсомольская правда» от 01.05.2014) мы видим пересказ чужой речи немного иными словами. При таком воспроизведении чужой речи возможно возникновение дополнительного смысла: «привыкли считать, но это не так» (из текста узнаем, что Александр Рар, научный директор Германо-Российского форума, отвечая на вопрос корреспондента «КП», заметил: «Это (т. е. санкции против России) – следствие отношения к России, которое сложилось после холодной войны. Здесь ее воспринимают как побежденную страну, интересы которой должны полностью совпадать с интересами Запада. Многим тут даже не приходит в голову, что взгляд России на мир может отличаться от западного»). В заголовке «Украинским Севастополь никогда не был» («Комсомольская правда» от 18.03.2014) видим изменение чужой речи, связанное с метонимией «флаг Севастополя – город Севастополь» (читая текст, узнаем, что подполковник «Беркута» Игорь Салтан сказал журналисту «Комсомольской правды» о флаге Севастополя: «Он никогда не был украинским. Он всегда был нашим, русским флагом»). В заголовке «Фарбер зачем-то вел себя как вор в законе» («Комсомольская правда» от 16.01.2014) видим усиление, гиперболизацию смысла чужой речи (из текста узнаем, что Александр Жданюк, психолог уголовно-исполнительной системы, заметил, что «проход Фарбера по звездам» (на погонах) – это «поклон воровской субкультуре»; «поступали раньше так исключительно блатные воры, коим Фарбер, понятное дело, не является»).

Размер (кегль) шрифта (большой шрифт) – внеязыковой фактор, привлекающий внимание читателя к содержанию чужой речи. Чужая речь в анализируемых заголовках отражает факт, важный для раскрытия темы материала: «Виталий Чуркин: Большинство стран призна*ют* присоединение Крыма к России» («Комсомольская правда» от 07.04.2014); «Владимир Путин: «В следующем году мы пополним арсенал 22 баллистическими ракетами»» («Комсомольская правда» от 27.11.2013); содержит оценку факта: «Владимир Путин – членам кабмина: «В целом получается, но можно лучше»» («Комсомольская правда» от 26.12.2013), подзаголовок «Президент выпил с членами правительства за удачи в Новом году»; отражает факт и одновременно содержит его оценку: «Ситуация с долгом Киева – критическая» («Комсомольская правда» от 10.04.2014), «Сергей Глазьев: Мне это безразлично, а Запад может потерять триллион евро» («Комсомольская

правда» от 18.03.2014); передает мнение автора прямой речи о чем-либо: «Неужели они до сих пор считают себя узницами совести, отсидевшими ни за что?» («Комсомольская правда» от 29.11.2013), – это мнение читательницы об отсидевших в колонии Алехиной и Толоконниковой, которые не заботятся о своих детях; «Дмитрий Медведев: Россия-1993 и Россия-2013 – это две разные страны» («Комсомольская правда» от 11.12.2013); «Владимир Путин: «Героизм нашего народа – не показной»»; передает личные переживания героя материала: «Жанна Фриске: Дорогие мои, я очень надеюсь на скорую встречу!» («Комсомольская правда» от 09.12.2013).

Как правило, смысл заголовка ясен без прочтения материала: «Певица Юлия Волкова: Я сделала все, но t.A.T.u. не воскресить» («Комсомольская правда» от 07.04.2014); «Юрий Колокольников: Я даже от семьи скрывал, что снимаюсь в «Игре престолов»» («Комсомольская правда» от 08.04.2014); «Валерий Гаркалин: Артисту надо соглашаться на все. Кроме порнографии!» («Комсомольская правда» от 11.04.2014).

Смысл некоторых заголовков может до прочтения материала отдельным читателям показаться не до конца ясным, но он уточняется, конкретизируется при прочтении: «Министр правительства Москвы Алексей Комиссаров: Даем полмиллиона рублей на собственный бизнес» («Комсомольская правда» от 08.04.2014) (при прочтении материала узнаем, при каких условиях «даем»); «Вице-премьер Юрий Трутнев: «Зачем жадничать? Людям на Дальнем востоке надо дать землю»» («Комсомольская правда» от 26.12.2013) (прочтение материала уточняет, что именно подразумевается под словом «жадничать» и словосочетанием «дать землю»). Читатели, хорошо ориентирующиеся в политике и экономике, могут понять смысл этих заголовков и до прочтения материала.

Функции, которые выполняют конструкции с чужой речью в заголовке, различны: информативная функция (в большей степени ее выполняют заголовки, в которых в чужой речи упоминается факт): «СМИ: Больше всего мигрантов зарегистрировано в центре Москвы» («Комсомольская правда» от 19.11.2013); привлечение внимания к содержанию материала: «Жильцы взорвавшегося дома в Подмосковье: «Мы неделю жаловались, что пахнет газом – но нас не захотели услышать»» («Комсомольская правда» от 11.11.2013) – эта функция в большей степени свойственна заголовкам, в которых в чужой речи содержится оценка факта или мнение автора чужой речи; формирование интереса аудитории к тексту публикации: «Владимир Путин: «Мы будем с корнем вырывать заразу коррупции»» («Комсомольская правда» от 14.11.2013) – как правило, в подобных заголовках используются различные языковые выразительные средства; в приведенном примере – метафоры; передача в сжатой форме содержания материала: «Бывшая жена Рустема Адагамова: «Опасен ли Рустем для детей? Черт его знает! Я думаю, что он вообще опасен»» («Комсомольская правда» от 11.01.2013); формирование отношения читателя к описываемому факту, событию, явлению: «Владимир Путин: «Никто не должен быть выше закона, и никто не вправе его игнорировать»» («Комсомольская правда» от 11.11.2013) – такие заголовки особенно эффективны, когда автор чужой речи – известное, уважаемое лицо; воздействие на эмоции читателя: «Россиянин, переживший тайфун на Филиппинах: «Бетонный отель трясся от ветра, а двери мы держали руками, чтобы их не вышибло»» («Комсомольская правда» от 10.11.2013); создание эффекта объективности, достоверности информации при освещении того или иного события: «Тесть Сергея Филина: «Заказчик преступления находится внутри театра!»» («Комсомольская правда» от 18.01.2013); текстообразующая функция: влияние чужой речи, включенной в заголовок, на организацию текста публикации: «Владимир Путин: «Это тот случай, на который средств не жалко» («Комсомольская правда» от 05.11.2013); создание образа героя публикации: «Ирина Роднина – оппозиции, обвинившей ее в голосовании за «закон Димы Яковлева»: «Не на ту нарвались!»» («Комсомольская правда» от 18.01.2013).

Выбор синтаксического средства выразительности в газетном заголовке обусловлен и темой публикации, и прагматическим замыслом журналиста, и особенностями позиции заголовка на газетной полосе (заголовок в газете – одновременно и часть текста, и относительно самостоятельный текст).

Синтаксические средства выразительности в газетном заголовке полифункциональны (часто различные функции выполняются одним заголовком, при этом не всегда можно определить, какая функция является доминантной).

Основная функция того или иного газетного заголовка, как правило, связана с видом синтаксического средства выразительности. Так, вопросительные конструкции в исследуемом корпусе текстов активизировали внимание аудитории, ориентировали читателей на поиск нужной информации, придавали тексту диалогичность (имитация вопросно-ответного хода). Отрицательные конструкции были направлены на опровержение необоснованной точки зрения реально существующего или предполагаемого оппонента и привлекали внимание к истинному (по мнению журналиста) положению вещей. Конструкции с обращением могли служить основой олицетворения; в большинстве рассмотренных примеров в обращении называлась личность оппонента, что способствовало созданию полемичности текста. Если в позиции обращения оказывалось название газеты («Комсомольская правда»), возникал образ газеты-друга, говорящего своим читателям только правду. Присоединительные конструкции, хоть и встречались в заголовках нечасто, также являлись мощным источником выразительности: присоединенная часть получала самостоятельную коммуникативную значимость. Восклицательные предложения и инверсивный порядок слов отражали эмоции автора текста. Привлекалось внимание аудитории и при помощи рифмованных строк (в большинстве своем подобные заголовки не раскрывали содержание публикации, т.е. не выполняли важнейшую функцию заголовка – информативную).

Чаще всего в исследуемом корпусе текстов встречались конструкции с чужой речью. Разнообразные типы таких конструкций давали возможность журналисту расставить нужные ему акценты. В заголовках данной группы чужая речь воспроизводилась не всегда точно. Дать этическую оценку этого явления не входило в задачи автора статьи.

Ограниченный объем публикации не позволил охарактеризовать все синтаксические средства выразительности, обнаруженные в заголовках газеты «Комсомольская правда». Этим вопросам могут быть посвящены другие материалы.

Список литературы

1. Агапова, А. Н. Заголовок в современной русской прессе: эпистемический и прагматический аспекты: Дисс. … канд. филол. наук: Специальность 10.02.01. «Русский язык» / А. Н. Агапова. – Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет, 2011. – 185 с. – Текст : непосредственный.

2. Акимова, Г. Н. Экспрессивные свойства синтаксических структур / Г. Н. Акимова. – Текст : непосредственный // Предложение и текст: семантика, прагматика, синтаксис: Межвузовский сборник / Отв. ред. В. В. Богданов. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1988. – Выпуск 3. – С. 15–20.

3. Варзапова, В. Ю. Заголовок современного медиатекста в аспекте межтекстовых отношений (на материале заголовков интернет-изданий The Telegraph и The Guardian) / В. Ю. Варзапова. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. –Т. 21. – № 5. – С. 115–119.

4. Бердник, Л. Ф. Вопросительные предложения на газетной полосе / Л. Ф. Бердник. – Текст : непосредственный // Русская речь. – 1983. – № 3. – С. 60–64.

5. Богуславская, В. В. Негативные конструкции в роли заголовков (на материале газетно-публицистического стиля современного русского языка): Дисс. … канд. филол. наук: Специальность 10.02.01 «Русский язык» / В. В. Богуславская. –Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 1993. – 154 с. – Текст : непосредственный.

6. Глазкова, М. Ю. Экспрессивный синтаксис в современной публицистике: на материале русскоязычных и англоязычных общественно-политических статей: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук: Специальность 10.02.19 «Теория языка» / М. Ю. Глазкова. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2010. – 21 с. – Текст : непосредственный.

7. Долгирева, А. Э. Газетный заголовок в прагмалингвистическом аспекте: Дисс. … канд. филол. наук: Специальность 10.02.01 «Русский язык» / А. Э. Долгирева. – Таганрог: Таганрогский государственный педагогический институт, 2002. –298 с. – Текст : непосредственный.

8. Житкова, Н. Ю. Конструкции экспрессивного синтаксиса / Н. Ю. Житкова, И. В. Голубева. – Текст : непосредственный // Достижения науки и образования. – 2018. – № 17 (39). – С. 38–42.

9. Клушина, Н. И. Медиастилистика: монография / Н. И. Клушина. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – 184 с. – Текст : непосредственный.

10. Кручинина, И. Н. Присоединение / И. Н. Кручинина // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 399. – Текст : непосредственный.

11. Кручинина, И. Н. Прямая речь / И. Н. Кручинина // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 404. – Текст : непосредственный.

12. Кубанова, А. З. Газетный заголовок современной газетной прессы / А. З. Кубанова. – Текст : непосредственный // Русский язык и литература. – 2004. – № 6. – С. 7–10.

13. Накорякова, К. М. Литературное редактирование / К. М. Накорякова. – Москва: ИКАР, 2015. – С. 212. – Текст : непосредственный.

14. Солганик, Г. Я. Практическая стилистика русского языка / Г. Я. Солганик. – Москва: Издательский центр «Академия», 2008. – С. 171. – Текст : непосредственный.

SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSION IN ZAGOLOVOK OF THE NEWSPAPER "KOMSOMOLSKAYA PRAVDA" 2010–2020

Teona V. Jalagonia, Russian State University for the Humanitiers, Moscow, teonatv@mail.ru

This article is devoted to the study of such a media phenomenon as a newspaper headline. The author, referring to the linguistic experiment, examines the functioning of syntactic means of expression in the headlines of the newspaper "Komsomolskaya Pravda". This topic is becoming increasingly relevant due to the rapid development of the Russian media market and the increasing influence of the media language on the modern Russian literary language. Examines negative constructions, the designs with appeal, connection design etc. Special attention is paid to constructions with someone else's speech. The author explains why instead of the term "direct speech" refers to the term "foreign speech", analyzes the types of foreign speech found in the body of texts under consideration, pays attention to the features of the author's words in newspaper headlines, notes that the introduction of foreign speech in the analyzed headlines could be used along with other means of language expression.

The article identifies the functions that perform constructions with someone else's speech in the title: informative, drawing attention to the content of the material, forming the audience's interest in the text of the publication, transmitting the content of the material in a concise form, forming the reader's attitude to the described fact, event, phenomenon, influencing the reader's emotions, creating the effect of objectivity, reliability of information when covering an event, text-forming function, creating the image of the hero of the publication. The polyfunctionality of the header is emphasized.

Key words: media text, expressive syntax, syntactic means of expression, newspaper headline, "Komsomolskaya Pravda".

References

1. Agapova, A. N. (2011). *Zagolovok v sovremennoy russkoy presse: epistemicheskiy i pragmaticheskiy aspekty* [Headline in the modern Russian press: epistemic and pragmatic aspects]. Volgograd: Volgograd State University (in Russ.).

2. Akimova, G. N. (1988). Predlozhenie i tekst: semantika, pragmatika, sintaksis: Mezhvuzovskij sbornik. [Sentence and text: semantics, pragmatics, syntax: Interuniversity collection]. *Ekspressivnye svojstva sintaksicheskih struktur.* [Expressive properties of syntactic structures]. Pp. 15–20. Leningrad, LSU publishing house (in Russ.).

3. Varzapova, V. YU. (2015). Zagolovok sovremennogo mediateksta v aspekte mezhtekstovyh otnoshenij (na materiale zagolovkov internet-izdanij The Telegraph i The Guardian) [Title contemporary media text in the aspect mastectomy relations (based on the headers of the online editions of The Telegraph and The Guardian)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova.* [Vestnik of Kostroma state University N. A. Nekrasov]. V. 21, 5. Pp. 115–119 (in Russ.).

4. Berdnik, L. F. (1983). Voprositel'nye predlozheniya na gazetnoj polose. [Interrogative sentences on the newspaper strip]. *Russkaya rech'* [Russian speech]. 3, pp. 60–64. (in Russ.).

5. Boguslavskaya, V. V. (1993). *Negativnye konstrukcii v roli zagolovkov (na materiale gazetno-publicisticheskogo stilya sovremennogo russkogo yazy`ka)*: Diss. … kand. filol. nauk: Special`nost` 10.02.01 «Russkij yazy`k». [Negative constructions as headings (based on the newspaper and journalistic style of the modern Russian language): Diss. ... Cand. Philol. PhD: Specialty 10.02.01 "Russian language"]. Rostov-on-Don: Rostov state University (in Russ.).

6. Glazkova, M. Yu. (2010). *Ekspressivnyj sintaksis v sovremennoj publicistike: na materiale russkoyazychnyh i angloyazychnyh obshchestvenno-politicheskih statej* [Expressive syntax in modern journalism: on the material of Russian-language and English-language socio-political articles]: Autoreferat Diss. ... kand. filol. PhD: Speciality 10.02.19 "Theory of language". Rostov-on-Don, Rostov state University (in Russ.).

7. Dolgireva, A. E. (2002). *Gazetnyj zagolovok v pragmalingvisticheskom aspekte* [Newspaper headline in the Pragmalinguistic aspect]: Diss. ... Cand. Philol. PhD: Specialty 10.02.01 "Russian language". Taganrog, Taganrog state pedagogical Institute (in Russ.).

8. Zhitkova, N. Yu. & Golubeva, I. V. (2018). Konstrukcii ekspressivnogo sintaksisa. [Constructions of expressive syntax]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya. № 17 (39)*. [Achievements of science and education]. 17 (39), pp. 38–42 (in Russ.).

9. Klushina, N. I. (2018). *Mediastilistika* [Mediastinitis]. Moscow, FLINT (in Russ.).

10. Kruchinina, I. N. (1990). Prisoedinenie. [Connection]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Soviet encyclopedia. (in Russ.).

11. Kruchinina, I. N. (1990). Pryamaya rech'. [Direct speech]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Soviet encyclopedia (in Russ.).

12. Kubanova, A. Z. (2004). Gazetnyj zagolovok sovremennoj gazetnoj pressy. [Newspaper headline of the modern newspaper press]. *Russkij yazyk i literatura* [Russian language and literature]. 6, pp. 15–20 (in Russ.).

13. Nakoryakova, K. M. (2015). *Literaturnoe redaktirovanie* [Literary editing]. Moscow, IKAR (in Russ.).

14. Solganik, G. Ya. (2008). *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka* [Practical stylistics of the Russian language]. Moscow, Publishing center «Akademiya» (in Russ.).

Джалагония Теона Владимировна, соискатель ученой степени кандидата филологических наук при кафедре медиаречи факультета журналистики Института массмедиа и рекламы Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

teonatv@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Джалагония Т. В. Синтаксические средства выразительности в заголовках газеты «Комсомольская правда» 2010–2020 гг. // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 1 (39). С. 141–149. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10115.

Jalagonia T. V. Syntactic means of expression in zagolovok of the newspaper «Komsomolskaya pravda» 2010–2020 // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2021. No 1 (39), pp. 141–149. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10115.